

Марина
СЕРОВА

Поселок Тихий

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова
Поселок Тихий

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Поселок Тихий / М. С. Серова — «Эксмо», 2026 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-250979-7

Приехав помочь подруге Светлане обустроить унаследованный дом в тихом поселке, частный сыщик Татьяна Иванова неожиданно приходит в себя в тесном деревянном ящике и решает, что стала жертвой похищения. Очень скоро выясняется, что все куда запутаннее: неудачное знакомство с деревенским бытом, загадочные соседские конфликты, подозрительные подростки и внезапные происшествия втягивают ее в новое расследование. На фоне летней провинциальной идиллии Татьяна оказывается втянута в прочную паутину интриг, которая не позволяет ей оставаться в стороне.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250979-7

© Серова М. С., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Марина Серова

Поселок Тихий

Редактор серии Л. Латышова.

Художественный редактор С. Курбатов.

© Серова М. С., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Пролог

Запах дерева, непроглядная темнота и абсолютная тишина – ни звука, ни шороха. Где я?! Что за жуткое место?

Я попыталась вытянуть руку и натолкнулась на шершавую доску перед собой, в каких-то пяти сантиметрах от лица. И в ужасе поняла: «Я в гробу! Меня закопали заживо!»

Волна дикой паники захлестнула изнутри: немедленно начать орать, стучать, лупить ногами и руками по деревянной стенке, чтобы меня услышали и выкопали обратно! Нужно орать как можно громче! Изо всех сил!

Но привычка, выработанная годами, дала сигнал «отбой». Отставить панику, Иванова! Криком израсходуешь быстро воздух, потом потеряешь сознание, а вместе с ним и надежду на спасение.

Татьяна, успокойся, дыши ровно и медленно. И думай!

Все-таки не зря я училась в Академии права Тарасова. Там одним из предметов, которые нам преподавали, была тактико-специальная подготовка, где будущие сотрудники правоохранительных органов учились действовать в экстремальных условиях: при захвате заложников, нападении, массовых беспорядках. На занятиях нам повторяли, словно мантру, одну и ту же мысль: что главная задача в стрессовой ситуации – подавить панику. Вот когда всплеск эмоций погас, можно уже переключить мозг в режим анализа и принятия решений.

В прокуратуре отработала я недолго, слишком мой характер оказался независимым для строгой системы закона и порядка. Зато когда стала частным детективом, то умение сдерживать эмоциональный порыв помогало не раз раскрыть дело, спасти клиента или поймать преступника.

Вот и сейчас я сосредоточилась на своем дыхании, отсчитывая секунды: «Шесть, семь, восемь». Простенькое упражнение, но сразу помогает расслабиться, замедлить сердце, которое стучало так сильно, что лихорадочный пульс отдавался в висках как колокол.

Когда паника стихла, я смогла начать размышлять. Так, если я в гробу, то кричать бесполезно и даже опасно, от частых вдохов быстрее закончится драгоценный кислород.

Значит, продолжаю дышать в спокойном темпе и лучше проверю, что у меня в карманах. Конечно, глупая надежда, но все-таки, может быть, найдется что-то полезное для спасения в таком случае. Я ощупала карманы в брюках – абсолютно пусто.

Но во время движения вдруг меня осенило: «Здесь слишком свободно для гроба! И вообще, я лежу на боку, так покойников не кладут».

Я с трудом, но смогла повернуться на спину. Хотя тело было онемевшим, будто сделанным из камня. Зато паника отступила совсем: меня не похоронили заживо, с остальным разберусь. Осталось понять, где я нахожусь и как вообще сюда попала. Надо вспомнить, как развивались события в моей жизни за последние сутки.

Итак, по моим воспоминаниям, вчера я закончила простенькое дельце – проследила за мужем клиентки и предоставила ей доказательства супружеской измены. Работа легкая, всего-то понадобилась пара часов, чтобы сфотографировать его в обнимку с юной секретаршей у дверей гостиницы. Получив свой гонорар в размере двухсот долларов, я прикинула, что могу позволить себе неделю полного безделья. В середине лета всегда наступает затишье в работе частного детектива: и преступники, и заказчики, и жертвы разъезжаются на отдых. Мой родной город Тарасов становится таким сонным и ленивым в лучах жаркого солнца, что любая мысль тает под солнечными лучами как мороженое. Ну кроме желания окунуться в какой-нибудь водоем и как следует поплавать, а потом вытянуться на горячем песке, наслаждаясь беззаботным отдыхом.

Начало своего мини-отпуска я решила отметить визитом к парикмахеру, привести в порядок прическу, чтобы собирать восхищенные мужские взгляды не только купальником, но и игривыми локонами, что перебирает морской бриз.

Светка, моя парикмахерша, ставшая за годы ежемесячных визитов уже приятельницей, работает дома, превратив часть большой трешки в мини-салон. Конечно, привередливых клиентов, которые привыкли к блестящим помещениям в центре города, пугает такая домашняя цирюльня. Но Светкин взрывной характер мешает ей уживаться с женским коллективом обычных парикмахерских, зато постоянных клиентов полно. Вот она и организовала себе рабочее место прямо на дому. Я сама, как и все ее многочисленные клиентки, уже давно привыкла, что она орудует ножницами и красками, одетая в домашний халатик, а вместо традиционного «кофе, чай» может предложить голубцы или тарелку борща, пока схватывается краска. Да и за много лет знакомства гуру локонов и висков стала для меня помощницей, которая всегда готова выручить во время очередного расследования дела. Час в ее кресле – и я могу превратиться в кого угодно: коротко стриженная студентка, замученная жизнью женщина средних лет, роковая брюнетка.

Светлана очень любопытна от природы и всегда с восторгом расспрашивает о работе детектива, пока орудует ножницами, плойкой или палеткой с тенями. С помощью макияжа и париков она творит чудеса.

В этот раз я решила остаться собой и забежала на полчаса, чтобы освежить стрижку перед поездкой в... а куда – я еще не решила. Но точно в конечной точке должно быть море, пляж и шикарный гостиничный номер.

Светка, узнав о моих планах, вдруг переполошилась:

– Танечка, завтра уезжаешь? Да что такое! Я же на тебя так рассчитывала, ты мне нужна ну просто как воздух.

Я удивилась: первый раз слышала, что Светка планировала со мной какое-то совместное дело. Обычно я прошу ее об услуге.

А та уже, отбросив расческу и фен, гремела чем-то на балконе:

– Ну посмотри, тяжеленные, огромные, будь они неладны! На электричке не увезти, в такси не пустят. Ни в багажник не влезут, ни в салон. У них машинешки как коробки спичечные ездят. Я тряпчочкой думала обвязать, чтобы не испачкать сиденье.

Она ввалилась в комнату с граблями и лопатами, потом принесла еще пару леек, затем настал черед огромных мешков, из которых сыпалось что-то коричневое, и баночек разного калибра с зелеными ростками. Я с удивлением рассматривала это добро, пока Светка кряхтела снова на балконе:

– Тяжелый, гад, дед сварщиком был на заводе, на совесть сделал. Хороший был мужик, рукастый.

Оказалось, что на ностальгию Светку спровоцировал огромный мангал. Она затащила его в комнату, устроила рядом с кучей остальных предметов и похлопала по железному боку:

– Вот, сносу нет! Еще сто лет на нем можно мясо жарить. Я в школу ходила, когда дед его сделал. Ставили прямо во дворе и жарили на весь дом шашлыки на Первомай. Представляешь, раньше какие люди дружные были, не то что сейчас.

– Подожди, – прервала я без всяких церемоний Светкины рассуждения.

Моя приятельница – страшная болтушка, знает кучу историй, потому что клиентки очень любят доверять ей во время маникюра или покраски свои и чужие семейные секреты. Но у ее историй, к сожалению, часто нет ни начала ни конца. Она может начать говорить о погоде, а закончить рассказом, как ее подругу облила грязью машина, а потом она вышла замуж за этого водителя, развелась... ну и так далее, со всеми подробностями чужой личной жизни.

Поэтому я часто останавливаю ее, будто выключаю кнопку радио:

– Зачем тебе это все?

Светка всплеснула руками:

– Ну а как? Приходится все тащить из города. Магазины там далеко, на электричке надо ехать даже в аптеку в Озерск, в районный городишко. Одно название – город. А на даче так вообще глушь полная, медвежий угол. На автобус на трассу тащиться, зато никакого грохота и шума. Поэтому и назвали так – поселок Тихий.

Я все еще ничего не понимала, поэтому задала следующий наводящий вопрос:

– Светочка, зачем тебе необходимо переместить все эти вещи в поселок Тихий?

Светка шлепнула себя ладошкой по лбу:

– Ты же не знаешь!

И она с жаром принялась мне рассказывать историю всей своей семьи. В результате, через час повествования о свадьбах, разводах и семейных тайнах, я поняла, что Светке досталось наследство от умершей год назад тетки – домик в районе, в поселке Тихом, в паре часов езды от Тарасова. Счастливая наследница решила использовать неожиданное богатство как дачу. Подготовилась основательно, закупив весь садовый инвентарь и рассаду. Но ближе к началу дачного сезона Светка поняла, что это добро весит много и на электричке его не увезти, поэтому решила попросить меня, как человека с просторной машиной и свободным графиком, помочь ей добраться до этого поселка.

Упрашивать о помощи меня не пришлось. Во-первых, прийти на выручку близким я всегда готова, а со Светкой мы приятельствуем уже много лет, да и она меня спасала не раз. А во-вторых, я очень хотела опробовать новый автомобиль, который купила совсем недавно и никак не могла насладиться его мощностью в условиях города. В Тарасове пробок немного, но я законопослушный водитель, поэтому новенькая иномарка до сих пор так и не выложились на максимум своих лошадиных сил. И неожиданная поездка по трассе с большим грузом была бы отличным испытанием для новичка.

Так что на следующее утро я помогала Светке утрамбовывать в багажнике и салоне все необходимое для жизни на даче. Хотя оказалось, что огромная куча с балкона – лишь половина из нужных запасов и на дачу мы поедем после многочасового шопинга. Сначала был большой строительный супермаркет, потом продуктовый магазин, потом рынок, откуда Светка прибежала взбудораженная, нежно прижимая к груди какие-то палки с листьями в марлевых повязках:

– Стоговалась на тысячу за саженцы! Пообещали, что яблоки будут наливные, сладкие!

В огромной пробке на выезде из города я чувствовала себя будто в засаде во время очередного расследования. В салоне пахло землей, мое лицо с правой стороны щекотали листья саженцев, а над ухом огромной пчелой жужжала Светка, рассуждая о будущих урожаях.

Кажется, в тот день уехать за город решил весь Тарасов, пробка растянулась на несколько километров. И моя резвая машинка медленно ползла вместе со всеми километр за километром.

Из-за всех этих задержек на дачу в Тихом мы добрались уже к вечеру, в темноте попетляли по каким-то узким, совершенно безлюдным улочкам, пока не остановились напротив аккуратного одноэтажного домика. Старого, однако ухоженного, с густо заросшим огородом и кучей каких-то построек на участке.

Светка первым делом установила привезенный мангал и начала колдовать над шампурами:

– Таня, оставайся! Темно уже, тут фонари через один работают. А ты устала, двенадцать часов меня катаешь. Если честно, даже стыдно, что напрягаю тебя. Давай хоть на даче отдохнешь тут у меня. Переночуешь, а утром двинешь обратно в Тарасов. Шашлыка поешь домашнего, теткину настойку попробуешь. Она у меня такая была хозяйшюка, всегда полный погреб.

Я посмотрела на забитый вещами автомобиль, представила, сколько еще займет процесс разгрузки, втянула запах горящих дров, вслушалась в уже ночную тишину. Надо же, ни звука,

кроме пения сверчков, совсем не похоже на город, где всегда шумно от людей и машин. И правда, поселок Тихий.

А потом махнула рукой – останусь, так и быть. Когда еще получится побывать за городом в таком заповедном месте?

Светка засутилась с утроенной энергией – на столе появились и та самая теткина настойка, разнокалиберные тарелки, откуда-то добытый Светкой зеленый лук. От мангала потянуло ароматом жареного мяса. Последнее, что я помню, – как мы делаем из вытертых кружечек по глотку сладко-пряной тягучей жидкости с ароматом вишни и Светка с досадой бормочет:

– Тьфу, компот достала вместо настойки. Там свет в погребе перегорел, не видно ни черта. Надо лампочку поменять, а я не купила. Про каждую мелочь не упомнишь. Тань, может, завтра за лампочками сгоняем в райцентр, а потом поедешь, а? Я тебе теткиного компотику с собой дам, ну вкусный же.

А дальше в моих воспоминаниях – провал.

Глава 1

Лежа в неудобной позе полубоком в каком-то деревянном ящике, я рассуждала дальше. То есть получается, что моя поездка к подруге на дачу закончилась пленом? После нескольких часов забытья я очнулась в странном месте, похожем на гроб.

Когда я пыталась сесть или встать, моя голова упиралась в деревянную перегородку.

Может, это теткин погреб? Я пошла искать настойку или проверить лампочку, упала, ударилась и потеряла память? Но где тогда Светка? Она бы забеспокоилась, что я не вернулась назад к мангалу. Сколько часов я уже здесь нахожусь? Да и пространство совсем не похоже на погреб, скорее на длинный и узкий деревянный ящик.

Я осторожно ощупала руки и ноги – целые, ничего не болит. Значит, версию с падением и потерей памяти отмечаем. Эх, сейчас бы мне чашку свежего кофе! После пробуждения я привыкла всегда пить свежий, сваренный мною в турке ароматный кофе, от которого голова становится кристально ясной.

От беспомощности меня снова накрыла паника и одновременно раздражение. Я не привыкла начинать свое утро без любимого напитка, особенно когда надо найти ответы на очень сложные вопросы. Как я сюда попала? И самое важное: как теперь отсюда выбраться?

Для начала я решила тщательно исследовать пространство, в котором находилась. Если я сюда как-то смогла проникнуть, значит, смогу и выбраться. Есть вход – будет и выход. Кто и за что запихнул меня сюда – с этим я разберусь позже. Когда работаешь частным детективом и расследовал больше трехсот дел, недоброжелатели обязательно найдутся. Угроз в свой адрес я слышала немало: злоумышленники злятся часто почему-то не на свою черную совесть, не на свою неосмотрительность и даже не на пострадавшую сторону, которая наняла меня для поиска правды. Нет, больше всего ненависти достается частному сыщику, который раскрыл преступный замысел. По логике убийцы, изменщика, мошенника или лжеца, я испортила ему такую удачную, хитроумную схему. Так что я не буду удивлена, если окажется, что какой-то обиженный муж-гуляка или жадный наследник выследил меня, похитил и запер в укромном месте, готовясь наслаждаться долгой мстью.

Итак, в крошечной темноте я ощупала все, до чего смогла дотянуться, после чего попыталась повернуться на правый бок.

Однако маневр оказался неудачным: при повороте мои плечи не прошли в свободную область – и я накрепко застряла с наполовину повернутым корпусом. От боли и неудобного положения снова начала терять самообладание и тихо зарычала: «Да в какую дрянь я вляпалась!»

Пришлось сжать зубы и самой себе строго приказать: «Молчи, Иванова. Надо выбираться отсюда по-тихому, без стонов и криков. Не привлекай ненужное внимание, чтобы не запихнули еще дальше, чем сейчас».

Но сделать больше я уже ничего не успела...

Совсем рядом раздались торопливые шаги, скрипнула дверь и кто-то басом заорал:

– Ах ты дрянь, ты чего тут задумала?!

Воздух вдруг наполнился запахом гари, огонь затрещал и полыхнул мне в лицо. Я в ужасе дернулась: пожар! Мою темницу подожгли!

Когда человек попадает в ситуацию стресса, у него вырабатывается большое количество адреналина, который усиливает его физические возможности многократно. Это случилось и со мной: я взвилась вверх с такой силой, что доски не выдержали и с треском развалились в стороны под моим напором. По инерции я кувыркнулась вперед и вправо, сбила какую-то темную фигуру с ног. Она с визгом выронила багровую палку и кинулась бежать в сторону приоткрытой двери.

Я действовала автоматически, мозг еще пытался сообразить, что происходит, а тело уже действовало. Я подхватила тлеющую палку, чтобы пламя не перекинулось на стены, и швырнула ее со всей силы в убегающую фигуру. Попала ровно в голову.

Фигура зашлась в крике и закрутилась волчком на месте, сбивая с себя огонь. Я же превратилась из уравновешенного детектива Татьяны Ивановой в разъяренную тигрицу, которая вырвалась на свободу из своей клетки. И кинулась огромными шагами на своего похитителя. Сейчас я ему устрою!

Но вдруг в визге преступника прорезались знакомые нотки, и моя рука застыла в воздухе.
– Света?!

Приятельница с воем лупила себя по голове, а потом наконец сообразила добежать до бочки с дождевой водой и окунуть в нее голову. С шипением пламя погасло, оставив после себя тонкую струйку дыма.

Я несколько секунд осознавала произошедшее: я на даче у Светки в поселке Тихом, никто меня не похищал. Зато Светка от моего яростного нападения пострадала куда значительно: она вынырнула из бочки – и стало понятно, что ее шевелюра после попадания в нее факела превратилась во что-то похожее больше на воронье гнездо.

Отфыркиваясь и мотая головой, она с размаху шлепнулась на самодельную лавку рядом со столом, на котором до сих пор стояла посуда после нашего вечернего пиршества. И задала резонный вопрос:

– Иванова, ты чокнулась? Ты зачем на меня накинулась?

– Я думала, ты похититель. Очнулась в каком-то деревянном ящике, ничего не помню про вчерашний вечер. Вот и решила, что меня шарахнули по башке и похитили, чтобы отомстить за какое-нибудь раскрытое дело. Потом ты появилась с горячей палкой, начала орать, что я дрянь и что-то задумала. Я логично решила, что это преступник, попыталась вырубить его и сбежать. Действовала дерзко, с напором. Сама понимаешь, работа у меня специфическая.

– Вот именно, работа! – Светка ощупала куцый ежик на голове и застонала. – Мы же на отдыхе в глухой деревне. Какие здесь могут быть преступления, Иванова? Ты же видела, тут главный злодей – кот, который за птичкой охотится.

– Да, Света, – забормотала я смущенно. – Просто так странно вышло. Я ничего не помню из вчерашнего вечера, только как мы компот из погреба тетки твоей достали. И все. Вот утром и...

Подруга намочила какую-то тряпку все в той же бочке и уложила себе на голову:

– Блин, жжет до сих пор. – И ткнула пальцем в трехлитровую банку с алой жидкостью: – Не компот это был, а настойка вишневая все-таки. Тетка мастерица была по заготовкам, что мы и не поняли. Выдули полбанки, легко и пошло, как сок. Правда, ты после первой же кружки в кресле уснула. Устала, наверное на свежем воздухе разморило. Я тебя даже разбудить не смогла, перегрузила на тачку и отвезла в баню. В дом не смогла затащить, там крыльцо высокое. Уложила на лавку в бане, пледом укрыла, чтобы ты не замерзла. Ну и тоже спать пошла, только в дом.

Утром встала, хотела тебя разбудить, слышу, в бане рычит кто-то. Я думала, дворняга какая-то забралась или... не знаю, волк, может. Вот схватила палку, в углы ткнула – животные, они же огня боятся, – побежала тебя спасать. И получила за это. – Светка снова проверила клочки волос на голове, не выросли ли за минуту назад в кудри.

Я не знала, куда деться от чувства вины:

– Света, прости, даже не знаю, как это все вышло.

Однако та и не думала дуться, кивнула в теткин банку:

– Вот из-за чего все. Сама виновата, думала, компотик. Больше пить ее не будем. – И кинулась убирать настойку со стола.

Я же в приступе вины решила проверить, какие последствия остались в бане после нашей неожиданной стычки. При тусклом свете, который проникал внутрь из приоткрытой двери, крошечное помещение напоминало поле битвы. Вверх вздыбился полук, который я разнесла одним движением, доски торчали вкривь и вкось. Именно их я и приняла за деревянную стенку. Старенькая самодельная лежанка – ее, наверное, делал тоже своими трудолюбивыми и ловкими руками один из мастеровитых Светкиных родственников. Вчера в бессознательном состоянии я решила, скорее всего, перелечь с банного полка на пол, потому что тесное пространство нагрелось от солнца за день. А я всегда чутко реагирую на духоту и летом часто «переезжала» с кровати на пол, до того как установила накануне кондиционер на свои гонорары от работы частным детективом.

Вчера ночью, правда, я переусердствовала в поисках прохлады и свежести, в полусне как-то забралась под деревянную скамью. Ее поверхность утром и приняла сначала за гроб, а потом за какую-то темницу.

Как же мне было стыдно в этот момент! Иванова, что ты о себе там вообразила. Похитили ее, враги кругом. А сама... напилась и разнесла чужую баню. Напала на подругу, сожгла ей волосы. Надо компенсировать хоть как-то кошмар, который ты тут устроила.

Я поплелась следом за Светкой в дом, чтобы предложить ей денег за гору устроенных мною бед, и чуть не грохнулась в открытый люк погреба.

В последнюю секунду зависла над дырой в полу с поднятой ногой. Оказалось, что прямо в коридорчике за входной дверью под тяжелой крышкой скрывался спуск в подпол. Или погреб, как называла его Светка. Небольшое помещение, плотно заставленное стеллажами с банками по стенкам.

Я едва успела качнуться вбок и избежать падения по крутой лестнице. Нет, деревенская жизнь совсем не для меня, то и дело попадаю тут впросак.

В темноте подпола скользил желтый луч фонарика и раздавался бубнеж незадачливой дачницы:

– Двенадцать. Еще двенадцать банок этого компотика, будь он неладен. И что мне с ним делать? Пить страшно, вон какие последствия, через три глотка с ног валит. Выкинуть не смогу, память все-таки о тетке. Она старалась, делала. Может, соседям отдать? А если спросят, почему сами не пьете? Скажу, что таблетки пью, нельзя, как у дядьки моего печень больная была, вечно за столом отнекивался.

Я свесила голову сверху:

– Света, прости меня. Давай я все исправлю. Поехали в райцентр, купим там лампочки, найдем электрика, плотника – всех, кого скажешь, найдем. Я оплачу ремонт бани, и с волосами что-нибудь давай придумаем.

Из полутьмы раздался снова тяжелый вздох:

– Да чего придумывать, стричь покороче. Я же все хотела летом эксперимент сделать со стрижкой, вот и исполнилось желание.

Светкина ободранная голова вынырнула из люка:

– Тань, если сможешь, я только за. А вообще предлагаю, оставайся. Поживешь сколько захочешь на даче. Тут, смотри, какая тишина и воздух чистейший. Лучше, чем в твоих заграницах. Чтобы никому обидно не было. А то получается, что я за твой счет ремонт сделаю, не по-приятельски это. Сама тебя притащила сюда, напоила этой фигней, так что тоже виновата. Купаться будешь, землянику собирать, тут рядом озеро и лес. В доме три комнаты, места хватит.

Светкина голова выглядела ужасно: опаленные пучки торчали в разные стороны, лоб и виски были перемазаны сажей, на макушке красовалась огромная шишка.

Честно, я готова была поселиться на ее даче навсегда и лично чинить все что угодно, лишь бы загладить свою утреннюю выходку. Поэтому, пока Светка колдовала ножницами над

своей шевелюрой перед крошечным зеркалом, я принялась исправлять поломки. Сделала кучу разных замеров в разоренной бане, посчитала количество лампочек в доме и записала еще в блокнот множество Светкиных инструкций:

– Мяса побольше! Холодильник тут рабочий, еще ларь есть огромный морозильный, представляешь? А молоко и яйца – по дороге заедем и узнаем у деревенских, кто продает. И овощи! Я же собиралась худеть. Тетку же прошлым летом похоронили, огород зарос, только вишни остались. А грядки надо копать и садить. Или уже поздно, все-таки июль. Можно в Тихом купить за копейки, а вместо огорода будет беседка!

За что я люблю Светку, так это за ее бьющий фонтаном оптимизм. Она совсем недолго сокрушалась по сторевающим волосам и, уже когда мы отправились к машине, дополнила список покупок шляпками и косынками. Зла она на меня не держала, наоборот, как гостеприимная хозяйка, все расспрашивала, что мне приготовить, чем накормить на ужин, обед и завтрак.

– Тань, а клубнику с молоком любишь? После обеда я тебе покажу озеро, купаться пойдем. Купальник можно будет сейчас в Озерске купить. Блин, а овощи, наверное, не выросли еще? Салатики бы поделать, я помидоры с чесночком так люблю. Когда они красные? У нас в магазине рядом с домом круглый год красные продают, но невкусные. Я вот как-то раз хотела в борщ положить...

Дорассказать историю с борщом она не успела, неожиданно кинулась к соседнему дому, который едва виднелся из-за высокого глухого забора:

– Соседи! Здравствуйте! Меня Светлана зовут! Э-э-э-эй! Извините, можете нам продать молока и яиц? И огурцы с помидорами, ну если есть, свежие!

Надрывалась она долго, пока за калиткой не мелькнул темный платочек. Сгорбленная старушка – божий одуванчик в мешковатом платье, с палочкой неторопливо вышла за ворота. Она замахала на шумную гостью ладошками:

– Что же ты так кричишь-то, милая? Я уж думала, что случилось. Пожар или какая беда. Какие яйца, какое молоко, скотины не держим, куда мне в таком возрасте?!

Светка затарахтела радостно:

– Бабушка, а я Дарьи Тимофеевны племянница, на лето приехала отдыхать. Вас как зовут? Вы извините, если не помню. Ну я сюда маленькая приезжала только, давно уже. Двадцать лет назад.

– Баба Маруся я. – Платок у старушки был натянут почти до носа.

Я тем временем нырнула в салон авто и завела побыстрее двигатель, пускай кондиционер разгонит хоть немного духоту, внутри машина уже успела нагреться под лучами летнего солнца. После возвращения надо будет найти для нее парковку с теньком. Я возилась с кнопками и регуляторами на панели, через стекло машины косилась на кругленький подбородок и похожие на печеные яблоки щеки.

Старушка прикрыла ладошкой глаза от яркого солнца, рассматривая болтливую соседку.

– Живите, если не буйные. А молоко и яйца можете у Лиды купить, у них там ферма настоящая, коровы. На том конце поселка живут, белый дом, самый большой. Мимо не проедете.

Она заглянула за Светкину спину:

– А это кто с тобой в машине?

– Подружка, отдохнуть приехала, – радостно доложила Светлана. – Ну мы поедем, тетя Маруся, в райцентр. Если что-то нужно, вы говорите, не стесняйтесь. Купить там, может, или, ну не знаю... по хозяйству помочь! Я парикмахер, могу подстричь вас, покрасить, а Таня, она... – Подруга на секунду сбилась, вдруг поняв, что лучше не рассказывать всему поселку о моем роде занятий. – Она... менеджер.

Старушка покачала головой:

– Какие уже стрижки мне, Светочка, на тот свет скоро. А продукты мне внучка возит. Но спасибо за заботу.

– Да что вы, еще много лет проживете. Сейчас медицина вон как продвинулась!

Кажется, подруга решила непременно подружиться с местным населением. Однако соседка уже закрывала калитку, утомившись от восторженных криков:

– Я травками лечусь, девчата, да лесом. Ну все, пора мне, а то долго не могу стоять.

– Хорошего дня, тетя Маруся. Приходите в гости на шашлыки! – Светка махала вслед темному платку, пока он не исчез за высоким забором.

В машине она продолжала фонтанировать радостью от нового места обитания:

– Как же здесь тихо, Таня! Люди такие приветливые, просто рай на земле. Может, мне сюда переехать навсегда? На пенсию когда выйду, то буду, как баба Маруся, жить в гармонии с природой. Представляешь? Ходить в лес, лечиться травами. Ты будешь ко мне приезжать сюда отдыхать вместо заграницы. Тут же, посмотри, просторы кругом, тишина полнейшая, не то что в городе. А воздух, Таня, какой сладкий. Какая красота!

Я держала руль одной рукой и крутила головой по сторонам, рассматривая окрестности, которые вчера были скрыты в темноте.

И правда, симпатичное местечко.

Светкина дача была расположена на окраине поселка, дальше только участок бабы Маруси, за которым начинался настоящий лес из высоких деревьев, густых кустов. Лес подступал к поселку со всех сторон, дышал прохладой и чем-то душистым и терпким. Чудесное зеленое царство. В этой уединенности человеческого жилья и дикой природы было что-то первозданное. Тишина стояла абсолютная, только лесные звуки были слышны вокруг – трели птиц, шорох листвы. Как там сказала моя приятельница: рай на земле, тихий и невероятный в своей живой красоте.

Я ехала на скорости двадцать километров, чтобы получше рассмотреть зеленое море и пасторальные домики поселка.

Все местечко здесь было компактным и уютным, состояло из нескольких улиц. Главная одним концом упиралась в лесной массив, а другим уходила на широкую серую трассу, ведущую в райцентр. Короткие переулки перечеркивали Тихий, заканчиваясь то зданием местной администрации, то парком в три лавочки, то домом культуры с цветной афишей на двери, то продуктовым магазинчиком «Ольга». С другой стороны поперечные улицы исчезали в полях.

– Там железнодорожная станция, – махнула Светка на золотисто-зеленое море без конца и края. – И в школу дорога – через два километра тут большая деревня, не помню названия. Ягодная какая-то – Земляничная или Малиновая, что-то такое. Вот же ребятишкам каждый день приходится шагать. А в городе дети на автобусе пару остановок не хотят проехать, совсем обленились. Вот тут, на природе надо детей растить, в здоровой атмосфере, в тишине, чтобы нормальными были.

В середине длинной улицы Светлана указала на большой, отделанный белым камнем дом высотой в два этажа. Он выделялся на фоне остальных приземистых построек.

– Остановка! Я так понимаю, тут продают молоко и яйца. – Светка снова сияла дружелюбием. – Идем устанавливать контакты с соседями. Татьяна, давай со мной, а то я из-за своей прически не внушаю им доверия. Да и здесь скука смертная, им до всего дело есть, в том числе и до тебя. Будем наводить мосты, постараемся быть максимально позитивными и общительными. Мне здесь еще жить.

Я приятельницу понимала. Наше появление и правда для поселка, где ничего не происходило никогда, было настоящим событием.

Пока автомобиль медленно катился по улице Тихого, каждый, кто попадался нам навстречу, останавливался, чтобы получше рассмотреть пассажира и водителя.

А судя по контингенту, который в это время ходил по улицам, мы для поселка были совсем не типичными жителями, а городскими фифами. Высокая блондинка в ослепительно-белом костюме, в босоножках на каблуках. Да, я обожаю такую обувь, ношу ее всегда и везде, каблуки не мешают мне бегать, драться и водить машину. И Светлана в ярком цветастом платье, с кучей браслетов, в темных очках на пол-лица и необычной новой прической ультракороткой длины.

У дома местных бизнесменов наша остановка снова произвела фурор. Из-за ворот высыпала ватага детей и принялась нас рассматривать с головы до ног.

– А вы к кому? – спросила самая старшая девочка.

Светка самым сладким из своих голосов протянула:

– Деточка, позови маму или папу. Мы хотим у вас купить яиц и молока.

– Родители в город уехали продукцию сдавать, – деловито заявила девочка. – Артем за старшего, но он по делам уехал. Приезжайте с восьми до девяти вечера, родители уже вернутся к тому времени. Молоко можно будет свежее купить, парное. Есть коровье, есть козье – оно жирнее. Если с нашей тарой, то на пятьдесят рублей дороже. Масло, творог есть, все собственного производства. Курятина, свинина, говядина, индейку рекомендуем для диетического питания. Изготавливаем полуфабрикаты, паспорт ветеринарный и сертификаты есть на всю продукцию. Все полезное, без химии.

Она протянула нам таблицу на листе А4, барабана без перерыва текст:

– Вот прайс и контакты. Принимаем заказы по телефону. Можете оформить доставку фермерских продуктов домой, это будет стоить сто рублей по поселку, пятьсот по районному центру, возим в Озерск три раза в неделю. Для постоянных покупателей скидка.

От ее деловой прыти мы растерялись, закивали головами – изучим, закажем, оплатим – и ретировались в машину. Я просмотрела самодельный «прайс», наконец выяснив фамилию бизнесменов – Коробовы.

Авто плавно покатило по дороге, когда я в зеркало заднего вида увидела сначала пыль столбом: она тянулась со стороны леса. Потом из клубов вылетел мопед, не разбирая дороги, и, чуть не раздавив кучу коробовской малышни, закатился в приоткрытые ворота. Водитель мопеда – коренастый мальчишка в шортах и футболке – почти отшвырнул своего железного коня и кинулся стремительно закрывать ворота.

– Кажется, появился Коробов, который самый старший из них. Вернемся назад? Может, он продаст нам все-таки что-нибудь.

Но Света буркнула с заднего сиденья:

– Ни фига, ничего покупать там не будем!

Я с удивлением оглянулась назад, приятельница изучала прайс. Она с возмущением потрясла распечаткой:

– Цены у них, конечно, совсем не деревенские. Я в магазине за такую цену три курицы куплю, и еще на пакет молока останется.

Впереди засинела вывеска магазина, и Светка взмахнула рукой:

– Ну-ка, остановись, Тань. Пойдем глянем, почем тут яйца и молоко. А то, может, придется сейчас в райцентре закупаться запасами на все лето. Вдруг тоже фермерские продукты одни, золотые яйца. А я не фермер, а парикмахер, мне такое не по карману.

Вот только сегодня нам не судьба была разжиться деревенскими продуктами: внутри магазинчика никого не оказалось. На прилавках лежали продукты, горели цифры на весах, жужжали мухи под потолком. А за прилавком не хватало продавца. Я в растерянности осмотрела крошечное помещение: неужели в Тихом уже культура как в Европе, когда покупатели сами себя обслуживают, оставляя необходимую сумму за взятые продукты на прилавке?

Светка тем временем изучала ценники на полках:

– Ну вообще, что за обдираловка?! Все в два раза дороже, чем в городе. Нет, точно будем закупаться в райцентре, в Озерске. Как же я все буду таскать на дачу? Надо закупиться сегодня впрок, не кататься же за любой мелочью по десять километров.

Я в ответ удивленно пожала плечами: не понимаю, как вообще здесь что-то покупают. Мы уже почти ушли, как вдруг дверь распахнулась под ударом мощной ноги. Продавщица, дородная и высокая, в синем переднике, шагнула внутрь. Она тащила за собой двух девиц лет восемнадцати, зажав их тонкие запястья в мощных ладонях, будто в наручниках.

– Здравсьте, – рявкнула она нам. – Это вы из города к нам в Тихий припылили? Сейчас обслужу. – Она резким движением оттолкнула девочек в угол. – Только вот воровок этих сдам в полицию.

Невысокая девочка со светлыми кудрями замотала головой так, что слезы, которые стояли у нее в глазах, разлетелись в стороны:

– Пожалуйста, не надо в полицию звонить. Умоляю. Я вам деньги привезу завтра, обещаю. Мы не хотели брать, просто пить очень хочется. А денег нет совсем.

– Знаю я вас, ага, привезут они денег. Дуру нашли. – Продавщица ткнула пальцем в пыльное стекло окна. – Нет денег, так на колонке пейте. Или в реке.

Вторая девушка, повыше, похожая на воробья, со смуглым, загорелым личиком и густой, но какой-то рваной шапкой черных волос, шагнула смело навстречу разъяренной продавщице:

– Полиция из-за бутылки воды не поедет, сумма маленькая. Бутылка стоит пятьдесят рублей, а чтобы дело завели, надо на две с половиной тысячи украсть. И вообще, мы воровать не хотели. Сразу вам сказали, что денег нет, просили вас по-доброму, а вы отказали. Мы бы завтра вам двести рублей привезли просто так.

Продавщица нависла горой над подростком:

– Ты че, самая умная? Чего тогда не придумала, где денег взять на воду?

Тут я не выдержала. Никогда не даю консультации бесплатно, но решила вмешаться, только чтобы этот спор не длился вечно:

– Извините, что прерываю, но девочка права. Их и правда не накажут за воровство. Сумма слишком маленькая. А вот вас могут привлечь за незаконное задержание.

Продавец обернулась ко мне и обиженно загудела:

– Это чего получается, каждая сопля тут может взять что захочет? А я ничего сделать не могу?

Она зыркнула недобро на перепуганных девочек:

– Я с вами и без полиции разберусь. Сейчас за волосы так оттаскаю – забудете, как воровать.

Девчонки хоть и молчали, но в глазах был ужас, и мне снова пришлось участвовать в конфликте. Совсем не хотелось потом быть свидетелем, если девушки пожалуются в полицию, сидеть в душном отделении и рассказывать, что я видела. Вместо того чтобы купаться, загорать или гулять по лесу. Меньше всего во время отпуска хочется участвовать в преступлении, пускай даже в мелком и в качестве свидетеля.

– Женщина, послушайте, они виноваты, никто не отрицает. Но давайте мы заплатим вам за украденную воду. А вы отпустите девочек. К тому же если вы их все-таки решите наказать физически, то останутся следы. А это уже уголовная статья, умышленное причинение легкого вреда здоровью. Наказать могут штрафом, исправительными работами или арестом. Вам это нужно?

Женщина с подозрением уставилась на меня, хотя ее кулаки все же разжались:

– Вам-то чего, городским? Чего лезете? За таких же заступаетесь городских, кто отдыхать сюда приперся. Понаедут, ничего не купят. Только шум и мусор от вас.

Я честно призналась:

– Если дойдет до полиции, то не хочу торчать на допросах и терять время. Да и просто жалко по-человечески девушек. Разные ведь бывают в жизни ситуации. Посмотрите, они же правда напуганы.

Одного взгляда на перекошенные от ужаса и заплаканные личики было достаточно. Пострадавшая сменила гнев на милость:

– Ладно, пускай чешут. И сюда чтобы больше носа своего не показывали, хоть с деньгами, хоть без. Я ворюг в своем магазине не потерплю, на порог не пушу.

Девчонки, как легкие птички, почти без звука за секунду исчезли в дверях.

Женщина вернулась за прилавок, поправила свой чепчик, одернула фартук:

– За минералку пятьдесят рублей. Что еще брать будете?

Я протянула ей купюру:

– Одну бутылку за девчонок, одну – нам.

– Берите с запасом, одну мало. Жарища такая. Мясо есть для шашлыков, сосиски. Все свежее. На озере нашем сейчас милое дело посидеть. – Продавец явно собиралась продать нам весь свой ассортимент. – С мяском хлеб пригодится, майонез, сметанку берите. Консервы, уху можно в котелке сварить или кашу. У меня крупа чистая вся, без жучков. Сахарку, конфеток, чаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.